

МАНИФЕСТ ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ СТАРИННЫХ ЗДАНИЙ

Уильям Моррис

Общество с указанным названием обращается к широким кругам населения, а потому оно обязано объяснить, как и почему предлагает защищать старинные здания, которые, как полагает большинство людей, имеют такое множество прекрасных почитателей. Нижеследующее мы и предлагаем в качестве объяснения.

Не подлежит сомнению, что на протяжении последнего пятидесятилетия старинные памятники искусства привлекали к себе особый интерес. Эти памятники стали одним из увлекательнейших предметов изучения: они вызвали духовный энтузиазм, пробудили увлеченность историей и искусством—это бесспорное достижение нашего времени. И тем не менее мы считаем, что, если продлится нынешнее отношение к ним, эти памятники станут бесполезны для изучения и охладят любой энтузиазм. Мы считаем, что прошедшие полвека пробуждающегося внимания и накопления знания повлекли за собою большее разрушение этих памятников, чем все предшествующие столетия потрясений и насилия, когда к ним относились с пренебрежением.

Ибо одновременно с широким распространением познаний в области средневекового искусства архитектура, давно уже клонившаяся к упадку, перестала существовать как народное искусство. В итоге, несмотря на расширение познаний о художественных стилях прошлых веков, цивилизованный мир XIX столетия лишился собственного стиля. И вот из-за отсутствия собственного стиля и благодаря обретенным познаниям художественного прошлого в умах зародилась странная идея реставрации старинных зданий. Это действительно странная и в высшей степени губительная идея, ибо теперь признается возможным уничтожить в здании те или иные следы истории, иначе говоря—следы жизни самого здания, а затем в какой-то произвольный момент остановиться. Эта идея основана на предположении, будто после такой операции в здании сохраняется жизнь, сохраняется его историческая значимость и, даже более, будто бы оно после этого остается таким же, каким было некогда.

Прежде подобная подделка была невозможна—и именно потому, что строителям недоставало знаний, а быть может, и потому еще, что их удерживал врожденный инстинкт. Если здание нуждалось в ремонте, если честолюбие или набожность вызывали в людях желание перестроек, то в самих перестройках непременно безошибочно отражался стиль того времени. Церковь XI века могла быть расширена или подвергнута изменениям в XII, XIII, XIV, XV, XVI, даже в XVII и XVIII веках, но любое изменение, какой бы слой истории оно ни уничтожало, сохраняло определенный отпечаток истории и в то же время одухотворялось своей собственной творческой природой. В результате часто возникало здание, в котором множество изменений, пусть даже грубоватых и достаточно явных, было в силу своей контрастности интересно и уж ни в коей мере, не выглядело обманом. Но люди, которые теперь совершают изменения, именуемые реставрацией, и ставят перед собой цель восстановить внешний облик здания, который был присущ лучшим временам его истории, произвольно по собственному капризу определяют, что в здании прекрасно и чем можно пренебречь. В то же время само существо стоящей перед ними задачи вынуждает их кое-что уничтожать, а на место уничтоженного накладывать то, что, согласно их фантазии, должно или могло быть характерно для манеры строителей прошлого. К тому же при этом двойном процессе разрушения и восстановления обязательно портится наружный вид здания. Сохранившиеся его элементы утрачивают приметы древности, и созерцающий его человек и заподозрить не в состоянии, что же в итоге этих перемен было

утрачено. Короче говоря, окончательный результат всех этих напрасных усилий—сомнительное и безжизненное псевдоискусство.

Нередко люди, наделенные дарованием, достойным лучшего применения, но глухие к голосу поэзии и истории, именно так и в Англии и на континенте обращались с большинством громадных монастырских церквей и со значительным числом более скромных сооружений, и это печальный факт.

Но кое-что сохранилось, и мы призываем наших архитекторов, официальных попечителей зданий и широкие круги населения подумать, как много памятников нашего прошлого, воплощавших верования, мысли и обычаи, было подвергнуто реставрации почти без всякого согласия широкой общественности. Мы призываем всех задуматься над тем, возможно ли вообще восстановить эти здания, живой дух которых—и это следует неустанно повторять—был неотъемлем от веры, идей и обычаев прошлого. Со своей стороны, мы твердо убеждены, что из всех до сих пор предпринимавшихся реставрационных работ наихудшие приводили к безжалостному удалению наиболее существенных и выразительных черт здания, тогда как наилучшие в точности уподоблялись попыткам реставрации старой картины, когда частично погибшее произведение художника прошлых эпох становится гладким и зализанным под ловкой рукой бездумного и бездарного поденщика наших дней. Если нас попросят конкретно указать, какой вид или какую часть искусства, какой стиль или иные интересные особенности здания следует сохранять, то мы ответим: необходимо сохранить все, что художественно, живописно, существенно, что создано в прошлые века и имеет исторический интерес. Короче говоря, необходимо сохранить любое произведение зодчества, которое вообще, по мнению образованных и наделенных художественным вкусом людей, достойно внимания.

Поэтому, чтобы сохранить все здания всех времен и всех стилей, мы призываем людей, имеющих к ним отношение, стремиться не реставрировать их, а охранять, каждодневными стараниями предотвращать непрерывное разрушение зданий, возводить подпорки для падающих стен или чинить протекающую крышу, как это со всею очевидностью необходимо, не претендуя при этом на некую особую художественность. Мы призываем также противодействовать любым попыткам изменить фундамент здания или его декор, пока они еще держатся. Если здание становится неудобно для его дальнейшего использования, то вместо его перестройки или расширения следует строить другое здание. Мы призываем, наконец, воспринимать наши древние сооружения как памятники былого искусства, применявшего отошедшие в прошлое методы, ибо современное искусство не может вторгаться в них, одновременно их не разрушая.

Так, и только так, сможем мы избежать нелепого положения, когда наши познания толкают нас на действия, смешные с точки зрения самих этих познаний. Так, и только так, мы сможем сберечь наши старинные сооружения и передать их для изучения и почитания своим потомкам.

--Моррис, Уильям. *Манифест Общества защиты старинных зданий*. Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи, письма. Москва, 1973: 401-404.